

8610

ПИСЬМО

въ редакцію „РАБОЧАГО ДѢЛА“.

Товарищи!

Я обращаюсь къ вамъ съ этимъ письмомъ по поводу напечатанной въ № 1-мъ „Рабочаго Дѣла“ рецензіи на брошюру „Задачи русскихъ социальдемократовъ“, появившуюся въ печати зимой прошлаго года съ моимъ предисловіемъ.

Рецензія вѣрно передаетъ существенные пункты этой брошюры, но начинается и заканчивается замѣчаниями, бросающими не совсѣмъ вѣрный свѣтъ на состояние нашего движенія и на внутреннія отношенія нашей партіи въ недавнемъ прошломъ. Поводомъ же къ этимъ замѣчаніямъ послужило мое предисловіе къ названной брошюрѣ. Подчеркнувъ полное совпаденіе излагаемой въ ней программы дѣйствія съ основными принципами социальдемократіи и съ жизненными требованіями современныхъ условій существованія русскаго пролетаріата, въ интересахъ истины и самого нашего движенія, я не считалъ лишнимъ отмѣтить и то, что программа эта стала еще, во всемъ ея объемѣ, общепризнаннымъ и обязательнымъ знаменемъ всѣхъ кружковъ и организацій, группирующихся у насъ подъ флагомъ социальдемократіи. Я сослался, между прочимъ, на тотъ фактъ, что большинство „молодыхъ товарищей, сравнительно недавно попавшихъ за границу... довольно далеки еще отъ тѣхъ практическихъ воззрѣній, на почвѣ которыхъ стоитъ авторъ настоящей брошюры, и увѣряютъ, что такъ же, какъ они, смотрятъ на практику русской

соціалдемократіи большинство активных групп". Товарищъ, написавшій рецензію на эту брошюру, усмотрѣлъ, повидимому, въ только что приведенныхъ строкахъ нѣчто обидное и несправедливое и для нашей партіи, и для молодыхъ товарищей. „Не знаемъ, про какихъ молодыхъ товарищей говоритъ Аксельродъ“, недоумѣваетъ авторъ рецензіи. „Мы не можемъ согласиться, заявляетъ онъ, съ товарищемъ П. Аксельродомъ, который въ своемъ предисловіи склопается къ мысли, что „въ общемъ движеніе наше еще только стремится къ той ступени развитія, которой соотвѣтствуетъ тактическая точка зрѣнія автора“ (брошюры). Но брошюра именно и цѣнна тѣмъ, „что она насъ знакомитъ изъ первыхъ рукъ съ *дѣйствительнымъ состояніемъ* нашего движенія, съ его *жизненной практикой*“ (курсивъ мой). Моему замѣчанію, что задачи и тактика русскихъ соціалдемократовъ, соотвѣтствующія точкѣ зрѣнія автора брошюры, осуществляются въ нашей практикѣ еще только въ зачаточныхъ формахъ, рецензентъ противопоставляетъ категорическое утвержденіе, что „жизненная практика“ нашей партіи цѣликомъ совпадаетъ съ этой точкой зрѣнія.

Эта оцѣнка содержанія и формы дѣятельности русскихъ соціалдемократовъ въ недавнемъ прошломъ страдаетъ тенденціей, противоположной той, которая проявилась въ нашемъ лагерѣ наканунѣ періода массовой агитаціи. Переходный моментъ отъ просвѣтительно-пропагандистскаго фазиса нашего движенія къ современному ознаменовался довольно рѣзкой критикой практической дѣятельности соціалдемократовъ въ первомъ фазисѣ. По неизбежной логикѣ вещей, критика была въ извѣстномъ смыслѣ даже черезчуръ строга, такъ какъ не приняла во вниманіе „смягчающихъ вину обстоятельствъ“, яснѣе говоря, неблагоприятныхъ условий, при которыхъ соціалдемократическое теченіе зародилось и вплоть до начала настоящаго десятилѣтія прокладывала себѣ путь. Но и эта, подчасъ очень односторонняя, критика дала въ результатаѣ большой

плюсъ, способствуя переходу чистыхъ пропагандистовъ на путь агитаціи и активнаго участія въ экономиче-скихъ столкновеніяхъ рабочихъ съ предпринимателями, между тѣмъ, какъ огульное славословіе замедлило бы этотъ переходъ и искусственно задержало бы наше движеніе дольше, чѣмъ это обусловлено было внѣшними обстоятельствами, въ его первоначальной стадіи.

Русская социальдемократія подвинулась, конечно, значительно впередъ съ середины 90-хъ годовъ. Но все же не слѣдуетъ забывать, что она, говоря словами автора брошюры, „только *начинаетъ* развивать свою практическую дѣятельность“, что передъ ней „еще громадное, *едва начатое* поле работы*). Странно было бы упрекать или строго критиковать ее за то, что ея практика не достигла еще той разносторонности и того соотвѣтствія съ нашими принципами и съ нашей исторической почвой, какъхъ достигли старшія сестры ея, давно уже вышедшія изъ отроческаго возраста. Но еще страннѣе, а главное, вреднѣе было бы для нашей, столь юной еще партіи иллюзіи самообольщенія, ложныя представленія о степени своей зрѣлости и о характерѣ и значеніи своей дѣятельности въ настоящій періодъ ея исторической жизни. А между тѣмъ, именно тенденціей къ такимъ иллюзіямъ и проникнута рецензія, вызвавшая мое настоящее письмо.

Нашъ авторъ начинаетъ статью вполне справедливымъ замѣчаніемъ, что „на первыхъ порахъ“ въ тактикѣ молодой партіи „ошибки и односторонности неизбежны“ и что ею всегда грозитъ опасность, „съ одной стороны—остаться оторванною отъ жизни, съ другой—преувеличить значеніе того средства борьбы, которому она обязана своими первыми успѣхами, и отодвинуть на задній планъ другія формы дѣятельности“. вмѣстѣ со мною читатель ждетъ примѣненія этихъ строкъ къ данному конкретному случаю, т. е. указанія на „ошибки и односторонности“ нашей, несомненно очень „молодой партіи“. Но она, противъ всякаго ожиданія, оказывается

*) Стр. 27 и 28, курсивъ мой.

небывалымъ исключеніемъ. Вопреки всѣмъ законамъ природы и исторіи молодыхъ партій, ее миновала „опасность“, которая имъ „всегда грозитъ“. Въ настоящемъ, наше движеніе, выросшее на почвѣ массовыхъ стачекъ, легко могло уклониться въ сторону исключительно экономической борьбы“... „Могло уклониться“, но не уклонилось не только на дѣлѣ, но даже и въ мысляхъ, въ теоретическихъ представленіяхъ социальдемократовъ о задачахъ и тактикѣ нашей партіи. Мы „уже *вполнѣ застрахованы отъ какой-бы то ни было односторонности*“ (курсивъ мой)—заявляетъ авторъ рецензіи сейчасъ-же послѣ того, что онъ говорилъ о присущемъ природѣ молодыхъ партій свойствѣ впадать въ „односторонности и оппбки“.

Невольнымъ виновникомъ этого, нѣсколько преждевременнаго, прославленія исключительныхъ совершенствъ нашей молодой партіи является авторъ брошюры, о которой написана замѣтка, вызвавшая мое письмо. „Намъ пришлось бы списать добрую половину брошюры — заявляетъ рецензентъ—чтобы дать понятіе объ изображенной авторомъ *всесторонности социальдемократической дѣятельности въ Россіи*“ (курсивъ въ подлинникѣ). Авторъ рецензіи совершенно напрасно ссылается однако, на автора брошюры. „Изображенная“ имъ „всесторонность социальдемократической дѣятельности“ логически обуславливается нашими принципами и диктуется социальнополитическимъ положеніемъ нашего пролетаріата. Цѣль, которую онъ поставилъ себѣ въ брошюрѣ, отнюдь не требовала съ его стороны спеціальнаго напоминанія и подчеркиванія того, что въ фактической дѣятельности русскихъ социальдемократовъ рисуемыя имъ черты проявляются пока лишь въ зародышевыхъ формахъ. Цѣль эта состояла въ томъ, чтобы „разъяснить *практическія* задачи социальдемократовъ и изложить тѣ основанія“, по которымъ онъ считаетъ „ея программу наиболѣе рациональной изъ трехъ*) наличныхъ

*) Народовольческой, народоправческой и социальдемократической.

программъ, а возраженія противъ нея основанными въ значительной степени на недоразумѣнїи“. Попытку въ этомъ направленїи онъ считаетъ „особенно современной и необходимой въ виду того, что именно въ области вопроса „о практической сторонѣ социальдемократизма, о его политической программѣ, о его приѣмахъ дѣятельности, его тактикѣ... господствуетъ больше всего недоразумѣнїи и взаимнаго непониманїа, препятствующаго полному сближенїю съ социальдемократизмомъ“ революціонеровъ народовольческаго и народоправческаго направленїи (стр. 7). Къ нимъ то, къ нашимъ противникамъ изъ революціоннаго лагеря и обращался главнымъ образомъ авторъ, ему хотѣлось бы разсѣять укоренившїяся въ нихъ предубѣжденїа противъ „социальдемократизма“, какъ противъ ученїа, будто бы „отодвигающаго назадъ политическія задачи“ и якобы проповѣдующаго грубый пролетарскїй эгоизмъ, узость интересовъ и одностороннюю дѣятельность. Нѣтъ, отвѣчаетъ онъ имъ весьма основательно, ваши представленїа о социальдемократїи основаны на поразительномъ непониманїи ея „принциповъ, излагавшихся много разъ и изложенныхъ уже въ первыхъ русскихъ социальдемократическихъ изданїяхъ—въ заграничныхъ брошюрахъ и книгахъ группы „Освобожденїе труда“. И вотъ этимъ ложнымъ представленїямъ о нашей партїи онъ противопоставляетъ настоящїе принципы ея и ту программу дѣйствїа, которая съ логической необходимостью вытекаетъ изъ „социальдемократизма“ въ его полномъ примѣненїи къ русской почвѣ, примѣненїи, предполагающемъ, конечно, предварительный, довольно трудный и сложный процессъ внутренняго броженїа и развитїа.

Отсюда, конечно, нисколько не слѣдуетъ, что между этой, болѣе или менѣе теоретической программой дѣйствїа и реальной, повседневной практической дѣятельностью русскихъ социальдемократовъ существовала хотя бы и тѣнь принципіальнаго противорѣчїа. Если изображенная авторомъ „всесторонность дѣятельности“ нашей партїи не есть еще реальный, жизненный фактъ, то

это весьма естественно и объясняется очень просто тѣмъ обстоятельствомъ, что партія наша еще „только начинаетъ развивать свою практическую дѣятельность“. Но отставая отъ теоріи, социальдемократическая практика въ Россіи въ то же время также мало противорѣчила ей, какъ преподаваніе элементарныхъ знаній—противорѣчить методамъ университетскаго преподаванія. Уже „на первыхъ порахъ“ она заключала въ себѣ зародыши развитія въ направленіи къ программѣ, изложенной авторомъ брошюры. Не мѣшаетъ также помнить и то обстоятельство, что какъ ни просты и элементарны были „формы дѣятельности русскихъ социальдемократовъ“, все же именно ихъ дѣятельность является съ середины нашего десятилѣтія единственнымъ живымъ проявленіемъ революціонной энергіи въ русской жизни. Наконецъ, вслѣдствіе обстоятельствъ, о которыхъ здѣсь неудобно говорить, авторъ брошюры не могъ знать, что какъ разъ около того времени, когда онъ ее писалъ, въ лагерѣ русскихъ социальдемократовъ начало формироваться теченіе, оппозиціонное и даже прямо враждебное духу и содержанию „принциповъ, излагавшихся много разъ и изложенныхъ уже въ первыхъ социальдемократическихъ изданіяхъ“. Какъ разъ въ теченіе прошлаго года въ нашемъ лагерѣ начала рѣзко проявляться тенденція къ искусственному задержанію русской социальдемократіи на примитивной ступени развитія. Авторъ рецензіи недоумѣваетъ, „про какихъ молодыхъ товарищей говоритъ Аксельродъ“, что ихъ практическія взгляды далеки отъ точки зрѣнія автора брошюры, и съ своей стороны мнѣ противопоставляетъ заявленіе, что и „болѣе молодые“ изъ товарищей, находящихся за границей, солидарны съ редакціонной программой „Рабочаго Дѣла“, а слѣдовательно съ брошюрой, такъ-какъ „изложенная суть послѣдней *цѣликомъ совпадаетъ*“ съ этой программой. Я искренно радуюсь этому благоприятному повороту мыслей и настроенія этихъ товарищей. Но брошюра то вѣдь появилась въ печати около восьми мѣсяцевъ до выхода въ свѣтъ

„Рабочаго Дѣла“ и въ моемъ предисловіи къ ней рѣчь идетъ, конечно, не о теперешнихъ, а о тогдашнихъ ихъ воззрѣніяхъ. Какъ далеко расходились эти воззрѣнія съ брошюрой, можете судить по слѣдующимъ заявленіямъ „болѣе молодыхъ товарищей“ объ отношеніи нашей партіи къ политической борьбѣ. Поводъ къ этимъ заявленіямъ дали мои статьи по вопросу о задачахъ и тактикѣ русской социальдемократіи *).

„Толковать рабочей массѣ, писалъ весной прошлаго года одинъ изъ этихъ товарищей, объ уничтоженіи капитализма, о социализмѣ, объ уничтоженіи *самодержавія вообще нелѣпо и непроеводительная трата силъ*“... Около того же времени другой товарищъ писалъ мнѣ: „Говорить теперь, пропагандировать рабочимъ сверженіе абсолютизма, а значитъ, просто на просто революцію (?! П. А.) — это значитъ подвергать ихъ величайшей опасности, какая только была возможна въ исторіи“. Это антиполитическое теченіе нашло себѣ болѣе или менѣе обоснованное выраженіе въ присланномъ намъ весной прошлаго года манускриптѣ, озаглавленномъ: „Отвѣтъ на брошюру П. Б. Аксельрода „Къ вопросу о задачахъ и тактикѣ русскихъ социальдемократовъ“.

Чтобы дать наглядный отвѣтъ моему оппоненту на его вопросъ „про какихъ „молодыхъ товарищей“ говоритъ Аксельродъ“, и показать, до какой степени „суть брошюры“ не совпадало съ ихъ тогдашними взглядами, приведу нѣсколько мѣстъ изъ названной рукописи.

Моментъ для политической агитаціи, читаемъ мы въ ней, наступитъ только тогда, „когда сами рабочіе самопроизвольно, *безъ революціонной бациллы — интеллиген-*

*) Послѣсловіе къ извѣстной брошюрѣ „Объ Агитаціи“; два письма, подъ названіемъ „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ социальдемократовъ“, и напечатанная въ одномъ немѣцкомъ социальдемократическомъ журналѣ статья, появившаяся затѣмъ въ № 5 6 „Работника“ и отдѣльнымъ оттискомъ подъ заглавіемъ: „Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и социалистической демократіи въ Россіи“.

ии, начнутъ борьбу съ самодержавіемъ“. А пока, для нея „еще нѣтъ въ Россіи мѣста... несомнѣнно что, въ данную минуту никто изъ практическихъ дѣятелей движенія серьезно не думаетъ о политической агитаціи и не считаетъ ее своевременной“. На этомъ основаніи авторъ манускрипта слѣдующимъ образомъ предостерегаетъ противъ сторонниковъ политической борьбы: „мы должны не допускать попытокъ беспочвенной политической агитаціи точно также, какъ избѣгаемъ провокаторовъ“. А потому, литература, „издаваемая за границей, должна прекратить свои разговоры о томъ прекрасномъ будущемъ, когда мы будемъ свергать самодержавіе“. А такъ какъ Группа Освобожденія Труда не прекращала „своихъ разговоровъ“ о политическихъ задачахъ русской социальдемократіи, то авторъ манускрипта, въ пылу негодованія, объявилъ программу ея „бумажнымъ мечемъ“, которымъ она въ качествѣ „полководца безъ арміи, не знающаго путей, ведущихъ къ желанной цѣли“, вотъ уже 15 лѣтъ „безъ устали размахиваетъ“.

Авторъ брошюры о задачахъ нашей партіи видитъ въ мнѣніи противниковъ, будто она индифферентна къ политическимъ вопросамъ, доказательство „поразительнаго непониманія“ ими „принциповъ, излагавшихся много разъ и изложенныхъ уже въ первыхъ русскихъ изданіяхъ — въ заграничныхъ брошюрахъ и книгахъ Группы Освобожденія Труда“. Какого же было бы его изумленіе, если-бы онъ узналъ про еще болѣе „поразительное непониманіе принциповъ социальдемократіи“, какъ оно обнаружилось въ ея собственномъ лагерѣ за границей! Что сказалъ бы онъ, на примѣръ, если бы онъ услышалъ, что здѣсь открыли полную противоположность между принципами, „которыми руководствуется современное русское рабочее движеніе“, изложенными въ брошюрѣ „объ Агитаціи“, съ принципами, излагавшимися „въ брошюрахъ и книгахъ Группы Освобожденія Труда“? По всей вѣроятности онъ увидѣлъ бы въ этомъ открытіи „изумительный фактъ“ и во всякомъ

случаѣ не преминулъ бы отмѣтить, что „изложенная суть“ его брошюры не только не совпадаетъ съ выше-резюмированными „принципами“ молодыхъ товарищей, но даже прямо противоположна.

Эта противоположность проявилась и въ представленіяхъ этой молодежи о характерѣ и способахъ политической борьбы. Одной изъ причинъ крайне „страннаго мнѣнія“ народовольческихъ противниковъ социальдемократіи объ ея отношеніяхъ къ политическимъ вопросамъ, является, по автору брошюры, ихъ узкое и одностороннее понятіе о политической борьбѣ. Народовольцы отождествляютъ ее съ заговоромъ, между тѣмъ какъ съ точки зрѣнія социальдемократовъ, борьба противъ абсолютизма должна состоять въ воспитаніи, дисциплинированіи и организаціи пролетаріата, въ политической агитаціи среди рабочихъ, клеймящее всякое проявленіе абсолютизма, прибывающей къ позорному столбу всѣхъ рыцарей полицейскаго правительства и вынуждающей у этого правительства уступки“. Противъ отождествленія политической борьбы съ заговорщической и террористической дѣятельностью „безъ устали“ боролась и Группа Освобожденія Труда, выясненіе и обоснованіе того понятія о политической борьбѣ, по которому она для социальдемократовъ сводится прежде всего и главнымъ образомъ къ пропагандѣ и агитаціи среди рабочихъ, къ воспитанію, дисциплинированію и организаціи пролетаріата, выясненіе этого понятія проходитъ красной нитью черезъ всю нашу литературную дѣятельность. И вотъ, когда, 15 лѣтъ послѣ появленія сочиненій Плеханова „Соціализмъ и политическая борьба“ и „Наши Разногласія“, я написалъ брошюру, въ которой говорю о задачѣ и тактикѣ нашей партіи словами и выраженіями, казавшимся мнѣ давно давно извѣстными, обычными общеупотребительными, по крайней мѣрѣ, среди социальдемократовъ, то мнѣ, къ величайшему моему огорченію, пришлось убѣдиться, что многіе изъ нашихъ молодыхъ товарищей связываютъ съ терминами политической борьбы такія же представленія, какъ на-

родовольцы. Быть может даже, что львинная доля разногласій ихъ съ нами была плодомъ недоразумѣній, выросшихъ на этой почвѣ. Такъ, напр., съ удивленіемъ и видимымъ недовѣріемъ выслушивали молодые социальдемократы мои заявленія, что въ зачаточной формѣ, а главное, не совсѣмъ сознательной систематически, борьба политическая товарищамъ нашимъ въ Россіи уже теперь ведется, имъ казалось очень страннымъ, когда я говорилъ, что и пропаганда, разъясняющая отдѣльнымъ рабочимъ и передовымъ ихъ кружкамъ необходимость уничтоженія абсолютизма, есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ политической борьбы. „Рабочее движеніе есть движеніе массовое, не укладывающееся въ рамки комплота или заговора“ — возражалъ мнѣ съ серьезнѣйшимъ видомъ авторъ вышеупомянутаго манускрипта. „Напасть на самодержавіе можно всегда, даже и не сообразуясь съ имѣющимися на лицо силами и средствами. Но къ чему приведетъ это нападеніе“? — съ непонятной настойчивостью допрашиваетъ онъ меня, точно я въ самомъ дѣлѣ хоть намекомъ предлагалъ кому бы то ни было заняться организаціей террористическаго заговора или уличныхъ демонстрацій. „Много ли труда нужно будетъ употребить самодержавію, чтобы раздавить дерзкихъ смельчаковъ“? — спрашивалъ онъ меня.

Но тѣ же товарищи, которые готовы были заподозрить насъ въ террористическихъ и заговорщическихъ стремленіяхъ, въ то же время бросали намъ упрекъ въ томъ, что мы не указываемъ путей и средствъ для борьбы съ абсолютизмомъ. Устами автора манускрипта говорили они намъ: „Руская социальдемократія до сихъ поръ даже не ставила вопроса о томъ, *какими средствами* могутъ бороться рабочіе за свои политическія права... Трудно относиться серьезно къ практическому предложенію, умалчивающему о самомъ главномъ — о матеріальной силѣ, которая способна осуществить его, и путяхъ, которыми оно можетъ быть осуществлено...

Что касается путей, то о нихъ Аксельродъ упорно молчитъ“.

Прочтите или перечтите въ брошюрѣ о задачахъ русскихъ социальдемократовъ стр. 22 — 24 и вы тамъ найдете отвѣтъ на всѣ подобныя замѣчанія и упреки, отвѣтъ, обращенный къ народовольцамъ и другимъ противникамъ социальдемократіи. Отвѣтъ этотъ вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что, говоря словами автора этой брошюры; „много разъ“ излагалось „въ заграничныхъ брошюрахъ и книгахъ Группы Освобожденія Труда“ по вопросу о путяхъ и средствахъ борьбы съ абсолютизмомъ, и что само собою вытекаетъ изъ анализа русской дѣйствительности, сдѣланнаго Плехановымъ, и изъ его же критики народовольчества и народничества.

Такъ какъ именно мои статьи по программнымъ вопросамъ дали толчекъ для рѣзкаго обнаруженія разногласій и недоразумѣній между цѣлою группой молодыхъ товарищей и старыми членами союза, то я позволю себѣ привести слѣдующія строки изъ моего „Отвѣта“ одному товарищу, обратившемуся ко мнѣ въ 87 году отъ имени кружка революціонной молодежи въ Россіи. „Отвѣтъ“ этотъ, по моему желанію, не появился въ печати, а былъ только гектографированъ и въ такомъ видѣ пущенъ въ обращеніе*) группой цюрихскихъ товарищей.

Господствующимъ направленіемъ среди революціонной интеллигенціи было въ то время народовольчество, подъ вліяніемъ традицій и понятій котораго о формахъ и способахъ политической борьбы развивалась демократическая молодежь. Я долженъ былъ, слѣдовательно, имѣть въ виду читателей, для которыхъ мысль о поли-

*) Нѣсколько лѣтъ тому назадъ это гектографированное Письмо—брошюра попала въ руки нѣсколькихъ молодыхъ товарищей, которые вообразили, что оно потому не появилось въ печати, что содержитъ въ себѣ разногласія съ Плехановымъ. Предположеніе это также лишено даже тѣни основанія, какъ подобныя же заявленія относительно названныхъ выше статей моихъ. Я предназначалъ свой „Отвѣтъ“ не для широкой публики, а потому и не обработалъ его для печати.

тической борьбѣ неразрывно связывалась съ терроромъ, а политическая самодѣятельность рабочихъ казалась утопией и при томъ зловредной.

Политическая борьба, писалъ я, поэтому, отождествляется у насъ съ терроромъ, т. е. сложная общественная дѣятельность низводится до степени *техническаго приѣма* борьбы. Рационально ли строить всѣ планы и надежды революціонной партіи на такомъ тактическомъ приѣмѣ, удачное примѣненіе котораго на 99 % зависитъ отъ всевозможныхъ случайностей, да и въ случаѣ удачи... не обезпечиваетъ еще побѣды надъ абсолютизмомъ. Этотъ взглядъ на политическое значеніе террора я объяснялъ тѣмъ, что у насъ до сихъ поръ господствуетъ возрѣніе, по которому историческая роль революціонной партіи состоитъ... главнымъ образомъ въ физическомъ актѣ низверженія врага. У насъ упускаютъ изъ виду, что окончательный ударъ враждебному режиму наносятъ чаще всего силы пли событія, лежація внѣ власти дѣйствующей партіи. Голодъ, эпидемія, сильный экономическій кризисъ, виѣшняя война и финансовая несостоятельность—вотъ что чаще всего наноситъ реакціи послѣдній ударъ. Но для того, чтобы революціонные элементы могли воспользоваться критическимъ моментомъ въ жизни самодержавнаго государства, борьба ихъ съ абсолютизмомъ должна представлять собою „процессъ выработки общественныхъ силъ, которыя сьумѣли бы“ въ этотъ моментъ „сознательно и энергично отстаивать“ демократическую конституцію. „Подготовить же эту силу возможно только путемъ энергичной и неустанной пропагандистской и агитационно-организаторской дѣятельности среди рабочихъ. Только такимъ образомъ можетъ образоваться рабочая организація, которая, благодаря своему тѣсному союзу съ революціонной интеллигенціей, съ одной стороны, и глубокимъ корнямъ въ крестьянско-рабочей массѣ съ другой, быстро сьумѣетъ выступить руководительницей послѣдней для обезпеченія народу возможно болѣе широкихъ политическихъ правъ“. *Практическимъ лозун-*

гомъ всѣхъ революціонныхъ рабочихъ кружковъ „долженъ быть небольшой рядъ *очень простыхъ и определенныхъ* требованій политическаго и экономическаго характера. Задача этихъ кружковъ будетъ состоять въ *пропагандѣ* своихъ требованій и въ пользованіи *всякими столкновениями рабочихъ съ хозяевами и правительствомъ* для агитаціи во имя этихъ конкретныхъ требованій... Нужно ли доказывать, что при активной поддержкѣ со стороны хотя бы не большой рабочей организаціи и революціонной интеллигенціи, стачки могутъ явиться у насъ сильнымъ рычагомъ для возбужденія среди рабочихъ (конечно мѣряя русскимъ масштабомъ) сильнаго политическаго броженія и живаго сочувствія революціонной борьбѣ. Требованіе, вродѣ свободы союзовъ и сговора для борьбы за улучшеніе своего положенія, право печатно обсуждать и защищать свои интересы, право при посредствѣ выборныхъ, вліять на законы страны—все это нашло бы въ рабочихъ живѣйшее сочувствіе во время стачки. Тайные сборы пожертвованій въ средѣ рабочихъ промышленныхъ центровъ въ пользу стачечниковъ, правительственныя преслѣдованія, административный произволъ по отношенію къ зачинщикамъ—все это наглядно подтверждало бы передъ ними необходимость завоеванія такихъ политическихъ учрежденій, которыя гарантировали бы имъ возможность коллективной борьбы (на законной почвѣ) противъ произвола и эксплуатаціи хозяевъ“.

„Разумѣется, внимательное отношеніе къ быту рабочихъ и тѣсная связь съ ихъ интеллигентными представителями откроютъ нашей революціонной интеллигенціи *множество другихъ поводовъ, помимо стачекъ, къ агитаціи...* въ рабочей средѣ во имя политическихъ требованій—рядомъ, конечно, съ экономическими, въ родѣ сокращенія раб. дня, запрещенія дѣтскаго труда и взыванія штрафовъ и т. д.“

Таковы пути и средства и „матеріальныя силы“, которые мы противопоставляли чисто заговорщиче-

скимъ методамъ политической борьбы. Сопоставьте только что цитированныя мѣста изъ моего гектографированнаго 12 лѣтъ тому назадъ письма съ приведенной на стр. 8 цитатой изъ брошюры о задачахъ русской социальдемократіи—и вамъ невольно бросится въ глаза не только сходство, но, можно сказать, тождество воззрѣній, „излагавшихся много разъ... въ заграничныхъ социальдемократическихъ брошюрахъ и книгахъ“ по вопросу „о матеріальной силѣ“ и путяхъ политической борьбы, съ воззрѣніями автора этой брошюры по тому же вопросу. И приблизительно въ такой же мѣрѣ сходилось въ прошломъ году нѣсколько изъ нашихъ товарищей съ народовольцами въ упрекѣ по нашему адресу относительно незнанія путей для борьбы съ самодержавіемъ. Разница между ними въ данномъ случаѣ только въ мотивахъ и заключеніи, выводимомъ отсюда. Народовольцы видѣли въ этомъ аргументъ противъ цѣлесообразности затраты революціонныхъ силъ на созданіе самостоятельнаго рабочаго движенія, наши же товарищи—противники—ссылались на наше мнимое „умолчаніе“, какъ на одно изъ доказательствъ несвоевременности политической агитаціи среди рабочихъ. „Группа Освобожденія Труда требуетъ прямой борьбы (т. е. физическихъ актовъ?) съ правительствомъ, не взвѣсивъ, гдѣ матеріальная сила для этой борьбы, не указавъ, гдѣ пути для нея“—говоритъ авторъ манускрипта „Отвѣтъ П. Аксельроду“ и приходитъ къ тому заключенію, что программа наша, написанная Плехановымъ около 15 лѣтъ тому назадъ, „теперь, въ 1898 году столь же мало соотвѣтствуетъ русской дѣйствительности и задачамъ русскаго движенія, какъ и 1885 и 1896 гг.“ А такъ какъ „Манифестъ Россійской Социальдемократической Партіи“ и брошюра „Задачи Русскихъ Социальдемократовъ“ проникнуты духомъ и тенденціями программы „Группы Освобожденія Труда“ *), то эти, такъ сказать, корен-

*) Если авторы названныхъ произведеній не читали ея, то это еще больше доказываетъ ея соотвѣтствіе русской дѣйствительности и задачамъ русскаго движенія.

ные, туземные продукты нашего движенья вертѣтили частью холодный, а часть даже непріязненный пріемъ со стороны товарищей, раздѣлявшихъ взгляды, изложенныхъ въ манускриптѣ, изъ котораго взяты вышеприведенные строки.

Чтобы не быть голословнымъ, укажу на тотъ фактъ, что на съѣздѣ нашего союза, состоявшемся осенью прошлаго года, отвергнуто было предложеніе Кольцова относительно внесенія въ уставъ заявленія о солидарности нашей организаціи съ манифестомъ по вопросу о политической борьбѣ. Въ виду оппозиціи, поднявшейся противъ этого предложенія, я съ своей стороны, внесъ его въ такой редакціи: „Составляя часть Россійской соціалдемократической Партіи, Союзъ раздѣляетъ взгляды ея на ближайшія задачи русскаго рабочаго движенья, какъ они высказаны въ Манифестѣ“. Но съѣздъ не захотѣлъ и въ такой формѣ признать себя солидарнымъ съ принципиально-программнымъ заявленіемъ конгресса партіи, въ составъ которой входитъ нашъ союзъ.

Большинство съѣзда, высказавшееся противъ заявленія о солидарности съ Манифестомъ Партіи, принадлежало къ кругу „болѣе молодыхъ товарищей, сравнительно недавно (или совсѣмъ недавно) попавшихъ за границу“. Почти всѣ они на родинѣ состояли активными членами нашихъ главнѣйшихъ рабочихъ организацій. И они то утверждали, что „въ Россіи ближайшая задача *не есть* завоеваніе политической свободы и что такого мнѣнія придерживаются тамъ очень многіе товарищи“. Этимъ именно они мотивировали свое несогласіе съ предложеніемъ о заявленіи солидарности съ Манифестомъ. № 4 „Рабочей Мысли“, полученный за границей вскорѣ послѣ нашего съѣзда, а затѣмъ „Самосвобожденіе“ наглядно подтвердили справедливость того, что говорили наши болѣе молодые товарищи о настроеніи умовъ въ соціалдемократическихъ кругахъ въ Россіи.

Наконецъ, и изъ Россіи до насъ начали доходить

прямые протесты противъ теченія, стремящагося возвести въ догматъ „односторонности“, которыя „на первыхъ порахъ въ тактикѣ неизбѣжны“, и этимъ искусственно задержать развитіе нашего движенія на неопредѣленное время на ступени дѣтства. Товарищи, состоявшіе членами центрального комитета петербургскаго „Союза борьбы за освоб. рабочаго класса“, вмѣстѣ съ горячими заявленіями солидарности съ „Группой Освобожденія Труда“, послали намъ заявленіе о необходимости литературно выступить противъ этого теченія.

Мы бы, однако, не заговорили, послѣ выхода въ свѣтъ „Рабочаго Дѣла“, о взглядахъ и тенденціяхъ бывшей оппозиціи, если бы въ первой же книжкѣ этого изданія не появилась статья, — безъ примѣчаній редакціи — въ которой утверждается, что воззрѣнія излагаемыя въ брошюрѣ о задачахъ нашей партіи, безраздѣльно господствуютъ въ ней съ того времени, какъ она вступила на путь массовой агитаціи. Взгляды, въ очень существенныхъ пунктахъ расходящіеся съ этими воззрѣніями, вѣрнѣе, прямо противоположны имъ, приведены, такимъ образомъ, къ одному знаменателю и даже прямо отождествлены съ ними. Такое смѣшеніе столь разпородныхъ точекъ зрѣнія не можетъ не затемнять истиннаго смысла программы, отстаиваемой авторомъ брошюры, и не служить помѣхой возможно болѣе быстрому усвоенію ея всеми кружками и лицами, группирующимися подъ флагомъ социальдемократіи.

Съ точки зрѣнія автора брошюры, какъ и старыхъ членовъ нашего союза, задачи и рамки нашего движенія опредѣляются прежде всего общими — національными и мировыми условіями, при которыхъ русскому пролетаріату приходится начать свое историческое поприще. Для него, какъ и для насъ, программа русскихъ социальдемократовъ должна *обобщить* потребности и интересы нашего рабочаго класса, объективно вытекающіе изъ этихъ условій. Отсюда первостепенная роль, отводимая нами въ ней борьбѣ съ самодержавіемъ.

емъ и дѣятельности на пользу организациі самостоятельнаго *политическаго* движенія среди рабочихъ. Конечно, такая программа не можетъ быть въ годъ или даже нѣсколько лѣтъ цѣликомъ усвоена сотнями тысячъ неразвитыхъ, полуграмотныхъ рабочихъ. Но главное назначеніе ея, какъ и социальдемократическихъ программъ во всѣхъ другихъ странахъ, — служить знаменемъ и путеводной звѣздой для болѣе сознательныхъ, для передовыхъ слоевъ пролетаріата въ ихъ усиліяхъ поднять отсталыя рабочія массы до сознанія своихъ *общеклассовыхъ* интересовъ и до пониманія основныхъ условій своего освобожденія. Въ какомъ объемѣ, какихъ формахъ и какими приѣмами программа партіи можетъ быть примѣняема на практикѣ въ каждый данный моментъ, въ данномъ мѣстѣ, въ средѣ той или другой группы рабочихъ, это вопросъ, рѣшеніе котораго зависитъ отъ множества конкретныхъ обстоятельствъ времени и мѣста, среди которыхъ первостепенное, но отнюдь не исключительное, значеніе имѣеть, конечно, и наличный уровень умственнаго и культурнаго развитія народной массы, къ которой обращается агитаторъ. Программа же и общія основанія тактики русскихъ социальдемократовъ должны быть построены не на сегодняшнихъ, субъективныхъ, т. е. уже ясно сознанныхъ потребностяхъ или стремленіяхъ рабочихъ массъ, не на минутныхъ, мѣстныхъ или профессиональныхъ интересахъ отдѣльныхъ составныхъ элементовъ нашего пролетаріата, а на объективныхъ условіяхъ и потребностяхъ *эпохи*, переживаемой современной Россіей, разсматриваемыхъ съ точки зрѣнія его интересовъ, какъ класса.

Представители же чисто „экономическаго“ теченія исходили изъ противоположнаго воззрѣнія на роль социальдемократовъ и на ходъ рабочаго движенія. Они принципиально отрицали за передовыми, революціонными идеологами нашего пролетаріата право выступленія съ программой и тактикой, построенными на только что намѣченныхъ основаніяхъ. Такой образъ дѣйствія ка-

зался имъ попыткой „насиловать естественный ходъ развитія рабочаго движенія“. „Естественнымъ“ же они считали послѣднее лишь въ томъ случаѣ, когда задачи, пути и формы его являются „самопроизвольнымъ“ продуктомъ взаимнаго антагонизма рабочихъ и предпринимателей, т. е. когда онѣ всецѣло вырабатываются стихійнымъ образомъ—независимо отъ сознательнаго принципиальнаго воздѣйствія „революціонной бациллы—интеллигенціи“ на этотъ, элементарно развивающійся, процессъ. Растущій антагонизмъ между рабочими и ихъ эксплуататорами съ элементарной силой развиваетъ сознаніе рабочихъ массъ и расширяетъ кругъ ихъ интересовъ. Стараться же вносить въ ихъ освободительное движеніе цѣли, лозунги и методы, созданные не „самопроизвольнымъ“ ростомъ ихъ сознанія, хотя бы и соответствующіе объективному положенію вещей, значитъ—толкнуть эти массы на борьбу за наши, а не за ихъ интересы. Цѣли, задачи, лозунги, выходящіе за сферу потребностей и интересовъ, *непосредственно оущааемыхъ* и сознаваемыхъ огромнымъ большинствомъ нашего рабочаго класса, не имѣютъ, слѣдовательно, права занимать мѣсто въ программѣ русскихъ социальдемократовъ. Если же мы позволимъ себѣ навязать нашему рабочему движенію программу съ такими задачами и цѣлями, то намъ будутъ грозить „возмущенія рабочихъ противъ ига интеллигентовъ“ и выступленіе „Рабочей Мысли“ въ защиту своей самостоятельности.

Роль социальдемократовъ сводится, такимъ образомъ, съ одной стороны, къ слѣженію за элементарнымъ, стихійнымъ процессомъ роста потребностей и интересовъ въ рабочихъ массахъ, а съ другой—къ агитаціи среди нихъ во имя злѣбъ дня, возникающихъ у нихъ на почвѣ этихъ *уже* „самопроизвольно“ созданныхъ ими интересовъ. *Фактическое* „содержаніе сознанія“ наибольшѣ отсталыхъ массъ является, или должно являться, предѣломъ для нашей дѣятельности. Изъ всѣхъ историческихъ и общественныхъ условій нашего рабочаго движенія, только оно, это сознаніе имѣетъ

законную привиллегию играть роль фактора, определяющаго задачи и тактику русской социальдемократіи, содержаніе, рамки и направленіе нашей практики. А такъ какъ сознанію огромнаго, подавляющаго большинства нашего пролетаріата еще совершенно чужды политическіе интересы, то ясно, что „въ программѣ русскихъ социальдемократовъ, соотвѣтствующей дѣйствительности, не можетъ быть мѣста прямой политической борьбѣ“. Но по той же причинѣ у насъ нѣтъ еще почвы для какой бы то ни было общепартійной социальдемократической программы. Въдѣ такая программа должна выражать общіе интересы всего нашего пролетаріата, какъ цѣлаго класса; въ ней должны быть обобщены частныя, разрозненныя потребности, стремленія и интересы отдѣльныхъ группъ и слоевъ его въ задачи и требованія, обусловливаемыя общимъ строемъ русской жизни и положеніемъ рабочаго класса. Но взаимный антагонизмъ рабочихъ и предпринимателей не довелъ еще сознанія русскихъ рабочихъ (въ массѣ) до такого обобщенія ихъ интересовъ; ихъ умственный горизонтъ не простирается дальше сознанія „потребностей, непосредственно ощущаемыхъ“ ими, и протестующая мысль ихъ вращается пока исключительно въ тѣсной сферѣ непрерывно и непосредственно испытываемаго ими гнета работодателей. Внутри этой сферы и обязаны держаться русскіе социальдемократы, и вся ихъ программа дѣйствія должна исчерпываться однимъ пунктомъ: мы должны сосредоточить всѣ свои силы на агитаціи исключительно въ пользу примитивныхъ, частныхъ требованій отдѣльныхъ рабочихъ группъ, требованій, столь же разнообразныхъ, какъ и многочисленныя формы и проявленія гнета, непосредственно вызывающаго ихъ.

Читатели, осмысленно слѣдящіе за русской социальдемократической печатью, и безъ меня знаютъ, что авторъ брошюры о задачахъ нашей партіи, — вмѣстѣ съ членами Группы „Освоб. Труда“, — придаетъ агитаціи на почвѣ этихъ требованій первостепенное, централь-

ное и основное значеніе въ нашемъ движеніи. Но для него, какъ и для членовъ Союза, съ самаго основанія его раздѣлявшихъ точку зрѣнія Группы, агитація эта является исходнымъ пунктомъ и базисомъ для *разширенія наличнаго, фактическаго* „содержанія сознанія рабочихъ“, для *развитія* въ нихъ сознанія *новыхъ*, хотя и чуждыхъ еще ему интересовъ, тѣмъ не менѣе, столь же реальныхъ, какъ и тѣ, „которые уже созданы“ ими. Однимъ словомъ, мы смотримъ на агитацію во имя повседневныхъ нуждъ и мелкихъ требованій рабочихъ, какъ на рычагъ, непрерывно поддерживающій рабочія массы въ поступательномъ движеніи по пути къ осуществленію тѣхъ задачъ и тѣхъ общественно-политическихъ измѣненій, которыя логически вытекаютъ изъ основныхъ принциповъ социальдемократіи и фактически требуются общеклассовыми интересами пролетаріата въ современной Россіи. Именно, поэтому, мы и считаемъ необходимой для русскихъ социальдемократовъ общепризнанную и общеобязательную программу. Ея назначеніе—указывать направленіе, въ какомъ пропагандисты и агитаторы должны стараться вліять на мысль и волю рабочихъ массъ, опираясь на „непосредственно ощущаемыя“ ими потребности. Съ точки зрѣнія же нашихъ оппонентовъ такое воздѣйствіе на „естественный ходъ рабочаго движенія“ со стороны „революціонной бациллы“ не только излишне, но и прямо недопустимо, какъ внѣшнее давленіе на „рабочую мысль“. До тѣхъ поръ, пока эта послѣдняя „самопроизвольно, безъ помощи революціонной бациллы“ не обобщитъ полусознательныхъ освободительныхъ стремленій и мелкихъ протестовъ рабочихъ массъ въ сознательныя программныя задачи и требованія всего пролетаріата, стремленія эти должны оставаться необъединенными и необобщенными, и наше рабочее движеніе должно оставаться безъ общей программы.

Но разъ для него такая программа преждевременна, то и объ общей социальдемократической тактикѣ у насъ и рѣчи быть не можетъ. А безъ общепартійной про-

граммы и тактики, и сама партія лишается всякаго реального смысла и значенія. Если партійная программа, основанная на принципахъ научнаго социализма и историческомъ положеніи нашего пролетаріата, въ современной Россіи можетъ играть только роль „бумажнаго меча“, если тактика, направленная на примѣненіе такой программы въ практикѣ и на развитіе политическаго самосознанія и самодѣятельности въ русскомъ рабочемъ классѣ, ни къ чему, кромѣ бесплоднаго насилія надъ рабочей мыслью, вести не можетъ, то ясно, что и для самой социальдемократіи нѣтъ еще почвы въ нашемъ отечествѣ, и что, она не имѣетъ, слѣдовательно, права гражданства у насъ. Когда я весной прошлаго года высказалъ это одному изъ представителей бывшей оппозиціи, то онъ безусловно согласился со мною. И тотъ же товарищъ безъ обиняковъ заявилъ мнѣ, что политическая борьба есть дѣло „образованнаго либеральнаго общества“, къ которому могутъ приставать и политически сознательныя единицы изъ рабочихъ.

Такимъ образомъ, точка зрѣнія, „требующая специализаціи русскихъ социальдемократовъ на экономическихъ вопросахъ“, съ логической необходимостью приводитъ къ позиціи, занимаемой нашими противниками въ демократической интеллигенціи, признающими законность, пожалуй, и необходимость рабочаго движенія въ Россіи, готовыми даже признать своимъ святымъ долгомъ всячески способствовать его росту, но только подъ однимъ условіемъ: чтобы оно не принимало характера и формы самостоятельнаго политическаго движенія пролетаріата, чтобы оно оставалось „чистымъ рабочимъ движеніемъ“ и, однимъ словомъ, не стало бы все-блго и окончательно социальдемократическимъ.

Разумѣется, далеко не всѣ товарищи, выступившіе противниками программно-тактическихъ воззрѣній Гр. Труды, рѣшились бы признать правильнымъ этотъ выводъ изъ ихъ общихъ взглядовъ. Безъ сомнѣнія, субъективно, по своимъ намѣреніямъ и цѣлямъ, всѣ они, или почти всѣ очень далеки были отъ такой измѣны

знамени социальдемократіи и классовымъ интересамъ русскаго пролетаріата. Но идеи и понятія имѣютъ свою логику, независимую отъ намѣреній первыхъ пропагандистовъ этихъ идей и понятій. Объективная же логика точки зрѣнія, требующей „спеціализаціи“ русскихъ социальдемократовъ на „экономической“ агитаціи, экономической въ самой узкомъ и примитивномъ смыслѣ слова, несомнѣстима съ признаніемъ за социальдемократіей права на существованіе въ Россіи. Полное тождество этой точки зрѣнія въ нашемъ движеніи было бы равносильно самоуничтоженію русской социальдемократіи. Вотъ почему, рѣшительно непонятно, какимъ образомъ авторъ рецензій на брошюру „Задачи русскихъ социальдемократовъ“ можетъ заявлять свою полную солидарность съ воззрѣніями, излагаемыми въ этой брошюрѣ, и въ то же время недоумѣвать по поводу моихъ замѣчаній въ предисловіи къ ней относительно воззрѣній на нашу практику, пропагандировавшихся молодыми товарищами, „сравнительно недавно попавшими за границу“. Тѣ, кто вполне сознательно стоятъ на почвѣ теоретическихъ и практическихъ взглядовъ автора брошюры, обязаны всѣми силами бороться съ теченіемъ, по своимъ основнымъ тенденціямъ враждебнымъ самому существованію русской социальдемократіи. Борьба съ ними тѣмъ болѣе обязательна, что оно выступаетъ, или по крайней мѣрѣ, выступило, формально, подъ нашимъ собственнымъ флагомъ.

П. Аксельродъ.

Августъ 1899 года.



Цѣна 30 сант.

Упр. С. 1520

665